

«Он меня совсем не любит. Я ждал его три года, целых три года, три года моей жизни потрачены впустую? - Этот человек скорбел. - Но он? Когда он вернулся, то не пожелал сказать мне ни единого слова, даже не взглянул. Скажи, как мне вынести это, как я могу снова смеяться?»

Система: «Говори по-человечески».

Чэнь Лиго: «Черт возьми, я хочу трахнуть его еще один раз!»

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Только не говори мне, что я слишком худой, и ему не нравится такой тип мужчин?»

Система: «Не разговаривай со мной».

Чэнь Лиго: «Я буду говорить, я буду говорить».

Система: «....»

Чэнь Лиго: «Ты больше не обращаешь на меня внимание. Ты меня больше не любишь».

Система: «Я никогда тебя не любила».

Когда Чэнь Лиго услышал, что система не любит его, и пьеса началась снова. Он прикрыл свою грудь, сделал обиженный вид, и слезы медленно потекли из уголков его глаз, он сказал дрожащим голосом: «Почему ты не любишь меня?»

В результате Лэ Ци увидел эту сцену, когда принес лекарство в комнату. Чэнь Лиго тут же отдернул руку и притворился умирающим, но было уже слишком поздно.

«Го-господин, - Лэ Ци был напуган поведением Чэнь Лиго и сказал, - ваше лекарство».

Чэнь Лиго выдал в ответ «Да» и продолжил лежать в постели, притворяясь мертвым.

Лэ Ци отложил лекарство и хотел что-то сказать, но Чэнь Лиго махнул рукой и жестом отослал его.

Лэ Ци облизнул губы и тихо сказал: «Господин, не грустите. Его... как только Его Высочество разберется со всеми вопросами, он обязательно придет к вам».

У Чэнь Лиго было безразличное выражение лица. «О».

Лэ Ци вздохнул и ушел.

Чэнь Лиго глубоко вздохнул: «Боги против меня!»

Хотя Лэ Ци сказал, что Третий Принц придет увидеть его, когда разберется со всеми вопросами, в реальности все было не так. Чэнь Лиго знал, что Янь Цзиньши уже все уладил, ведь он получил сообщение о том, что Третий Принц завтра будет возведен на престол.

Чэнь Лиго: «...» Увы, когда дети вырастают, ими трудно управлять.

В день коронации Янь Цзиньши стояла прекрасная погода, а небо было ясным и безоблачным. Янь Цзиньши стоял в красивых одеждах под лучами солнца, он был еще более ослепителен, почти как Бог.

Чэнь Лиго сидел внизу и наблюдал, как Янь Цзиньши шаг за шагом подошел к алтарю и положил на него императорские нефритовые печати.

Начался обряд, зазвучала музыка, чиновники начали преподносить жертвенные дары. Церемония началась утром, и только когда солнце поднялось высоко в небе, она закончилась «Завершающими обрядами».

Глаза Чэнь Лиго слезились от яркого солнечного света, но он все равно смотрел на фигуру Императора торжественным и благочестивым взглядом.

В тот момент, когда Янь Цзиньши надел корону, все министры склонились до земли и закричали в унисон: «Император, Ван Суй, Ван Суй, Ван Ван Суй*».

[Примечание: Долгой жизни Императору и могущества? в пиньине.]

Чэнь Лиго из-за своей инвалидности всегда избегал коленопреклонения, и этот раз не стал исключением, поэтому, когда люди преклонили колени, его и Янь Цзиньши взгляды встретились. Но за долю секунды Чэнь Лиго опустил голову, избегая взгляда Императора.

Янь Цзиньши недовольно поджал губы и уставился на склоненную голову Чэнь Лиго. Через мгновение он отвел взгляд и сказал: «Подданные могут подняться».

Министры сказали: «Благодарим Ваше Величество».

После церемонии состоялся торжественный банкет. Тело Чэнь Лиго уже было ослаблено,

посидев на солнышке полдня, он чуть не потерял сознание. Теперь он мог отдохнуть и почувствовал облегчение.

Блюда на столе сменялись одно за другим, Чэнь Лиго чувствовал себя не очень хорошо, поэтому он выпил каши и съел немного овощей, а затем положил свои палочки для еды на стол.

«Уважаемый подданный Цзи*, - Янь Цзиньни, разговаривавший с министрами, внезапно назвал имя Чэнь Лиго. - Вам не по вкусу еда?»

[Примечание: Я просто должен добавить, что это также может означать дорогая или любимая жена... Цзи, дорогой~]

Чэнь Лиго был в полубессознательном состоянии, он не ожидал, что Янь Цзиньни вдруг обратится к нему: «Этот министр просто болен... надеюсь, Ваше Величество простит меня».

Янь Цзиньни кивнул и сказал: «Так как уважаемый подданный Цзи плохо себя чувствует, то возвращайтесь раньше. Нет никакой необходимости заставлять себя».

Чэнь Лиго: «То-тогда большое спасибо, Ваше Величество».

Янь Цзиньни особенно мрачным взглядом наблюдал, как Чэнь Лиго покидает торжество.

Чэнь Лиго вернулся в свою резиденцию, выпил суп, уже приготовленный Лэ Ци, и рано лег спать.

В предыдущие ночи он ворочался в постели, но сегодня, как только голова Чэнь Лиго коснулась подушки, он заснул. Это был глубокий сон.

Сон был так сладок, но Чэнь Лиго испытывал легкое беспокойство. Он хотел открыть глаза и проснуться, но веки были так тяжелы, что он не мог открыть их.

«Господин Цзи», - раздался чей-то голос, и Чэнь Лиго наконец увидел луч света.

«Господин Цзи», - голос все еще звал Чэнь Лиго, он издал слабый стон и четко увидел картину перед ним.

Этот ослепительный ярко-желтый цвет вызвал у Чэнь Лиго головокружение и заставил его осознать, что он находится не в своей резиденции.

«Господин Цзи. - Янь Цзиньни посмотрел на пустое лицо мужчины под ним и протянул руку,

чтобы коснуться его щеки. - Еще не проснулся?»

«Ваше Величество?» - Чэнь Лиго был медлителен еще мгновение, и, наконец, отреагировал на происходящее. Он хотел сесть, но обнаружил, что его руки связаны над головой.

«Проснулся? - Янь Цзиньни увидел, что замешательство Чэнь Лиго превратилось в панику, и почувствовал себя великолепно. Он наклонился к мочке уха Чэнь Лиго и нежно прикоснулся к ней губами, а затем прошептал, - Мы не виделись три года, ты тоже скучал по мне?»

Чэнь Лиго: «...» Этот сюрприз был так внезапен, что он не мог к нему приспособиться.

Янь Цзиньни: «Почему Господин Цзи молчит?»

Чэнь Лиго: «...» Я боюсь, что не сдержу смеха, как только заговорю.

Янь Цзиньни: «Посмотри на себя. Что я говорил тебе раньше? Тогда ты был худым, а теперь стал еще тоньше».

Чэнь Лиго повернул голову, его голос дрожал: «Ваше Величество, пожалуйста, ведите себя достойно».

Янь Цзиньни улыбнулся и протянул руку, чтобы коснуться талии Чэнь Лиго, его тело сразу же задрожало. Цзиньни сказал: «Вести себя достойно? Когда я не вел себя с достоинством?»

Чэнь Лиго: «Разве я сделал что-то, достойное прощения Вашего Величества, чтобы Ваше Величество унизило меня подобным образом? Три года назад вам еще не хватило? Ваше Величество, вы... хмф».

Его последние слова закончились поцелуем. Поцелуй Янь Цзиньни был грубым, и он не остановился, пока Чэнь Лиго не начал задыхаться от нехватки воздуха.

Щеки Чэнь Лиго покраснели, а глаза затуманились, он сказал: «Оставьте меня».

Янь Цзиньни сказал с непристойной улыбкой: «Когда ты послал мне письмо, чтобы помочь взойти на трон, разве ты не думал о тех днях... давным-давно?»

Чэнь Лиго сердито упрекнул его: «Как бы я мог вообразить, что Ваше Величество ответит на доброту такой неблагодарностью?»

«Это возвращение доброты с неблагодарностью? Господин Цзи, я терпел три года, ты не знаешь... - Янь Цзиньни договорил до этого момента и намеренно понизил голос. - В тот день,

когда я увидел, как ты лежишь в главном зале, тяжело дыша, у меня встал».

Чэнь Лиго: «...» Он действительно не знал.

Чэнь Лиго закрыл глаза, он все время пытался вырвать запястья, казалось бы, в отчаянии: «Ваше Величество, отпустите меня... Если вы хоть немного благодарны мне, пожалуйста, не ставьте меня в такое положение».

Янь Цзиньни: «Как ты думаешь, почему я стал Императором?»

Чэнь Лиго был в растерянности.

Янь Цзиньни схватил Чэнь Лиго за подбородок и холодно улыбнулся: «Чтобы получить то, что я хочу», - говоря это, он медленно снимал с Чэнь Лиго внутреннюю одежду. В следующее мгновение Чэнь Лиго почувствовал что-то твердое, прижимающееся к его ноге. Он повернул голову, явно не желая ничего говорить.

Янь Цзиньни с силой повернул лицо Чэнь Лиго и сказал: «Господин Цзи, ты очень разочарован?»

Чэнь Лиго молчал.

Янь Цзиньни: «Скажи, если бы принцесса хуэйгэ узнала, что ты такой человек, что бы она подумала?»

Чэнь Лиго был потрясен и сказал: «Откуда ты это знаешь?»

Янь Цзиньни: «У меня есть свои методы. Все, что случилось здесь за эти три года - я знаю».

Чэнь Лиго стиснул зубы: «Ты знал о планах Второго Принца?»

Янь Цзиньни покачал головой. «Это было слишком неожиданно. Когда я получил твое письмо, мои люди еще не прислали мне эту новость». Другими словами, этот похвальный поступок все еще был заслугой Чэнь Лиго.

Только тогда Чэнь Лиго смог успокоить свое сердце. Он казался печальным и сказал: «Она все еще ребенок. Не позволяй ей узнать такие вещи».

Янь Цзиньни улыбнулся, но даже грамма искренности не было в этой улыбке: «Это будет зависеть от господина Цзи».

Чэнь Лиго вздрогнул, больше половины его одежды было снято. Ему казалось, что в этот момент он похож на жалкого кролика, которого освежали и выставили перед волком.

Чэнь Лиго задохнулся и закричал: «Почему... Почему я?!»

Янь Цзиньши вздохнул: «Я тоже хотел бы знать».

Слезы потекли из уголков глаз Чэнь Лиго, он перестал сопротивляться и позволил Янь Цзиньши все.

Янь Цзиньши почувствовал, что Чэнь Лиго отказался от борьбы, он чувствовал себя счастливым, но и немного сердитым. Но это должно быть сделано, и он не будет сдерживаться.

Чэнь Лиго втянули в безумный водоворот страсти.

Эта ночь была особенно долгой, и Чэнь Лиго плакал и умолял о пощаде и не позволял Янь Цзиньши продолжать. Янь Цзиньши голодал три года и, наконец-то, получил свое мясо. Если бы он не сжалился над телом Чэнь Лиго, он мог бы продолжать эту приятную работу до полудня следующего дня.

Когда наступил рассвет, Чэнь Лиго больше не чувствовал своего тела. Его глаза потухли, голова безвольно лежала на плече Янь Цзиньши. То, что Янь Цзиньши хотел, чтобы он сказал, он сказал, что тот хотел, чтобы он сделал, он сделал.

Такой послушный Цзи Шан был очень красив. Янь Цзиньши мягко улыбнулся, глядя на гордого и надменного человека, с ним ведущего себя как послушная кукла.

«Господин Цзи, - медленно произнес Янь Цзиньши, - я действительно хочу затрахать тебя до смерти....»

Почти бесчувственный человек не услышал, что сказал Янь Цзиньши, в его крепких объятиях он был неспособен даже заплакать.

«Войдите, - Янь Цзиньши был все еще полон энергии, - приготовьте горячую воду, я хочу принять ванну».

Через несколько мгновений дворцовые слуги приготовили горячую воду. Янь Цзиньши поднял Чэнь Лиго, завернул его в одеяло и понес в ванную комнату. Чэнь Лиго был сбит с толку и смущен, совершенно не осознавая окружающего мира.

<http://bllate.org/book/15123/1336812>